

Экономика сельского хозяйства

- 2 **Юрий Селюков, Виталий Чабатуль**
К вопросу эффективности инвестиционной деятельности и управления инвестициями в АПК Беларуси
- 11 **Николай Яковчик**
Региональные аспекты формирования кадрового потенциала в АПК Беларуси и России
- 18 **Георгий Колосов**
Ретроспективный анализ развития организационно-правовых аспектов земельных отношений на белорусских территориях

Проблемы отраслей агропромышленного комплекса

- 27 **Павел Шведко, Элеонора Хоробрых**
Мировые тенденции рынка сельскохозяйственной техники (на примере тракторов)
- 35 **Василина Липская**
Выявление направлений повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов
- 49 **Светлана Рябова**
Способы и инструменты экологизации экономики Республики Беларусь

Зарубежный опыт

- 54 **Анатолий Кучер, Леся Кучер**
Коммерциализация интеллектуальной собственности как одно из направлений развития интеллектуального бизнеса в аграрной сфере
- 59 **Валентин Дяченко**
Формирование экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий
- 65 **Елена Ксенова**
Экспресс-диагностика деятельности сельскохозяйственных предприятий на основе модели оценки внутренней социальной эффективности (МОВСЭ)

Справочная информация

- 71 Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича (*И. Фомина*)

Издается с 1995 года
Выходит 12 раз в год
На русском и белорусском языках
№ 11 (234), 2014

Зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации
от 18.05.2009 № 397

Учредители:

Национальная
академия наук Беларуси

Республиканское научное
унитарное предприятие
«Институт системных
исследований в АПК
Национальной академии
наук Беларуси»

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное
предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука»

Свидетельство о ГРИИРПИ
№ 1/18 от 02.08.2013
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск

**Заместитель
главного редактора**
Владимир Люштик

Редактура и набор:
Владимир Понада

Компьютерная верстка:
Людмила Кудерко

Подписано в печать 11.11.2014
Формат 60×84¹/₈
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 8,37
Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 136 экз.
Заказ 193.

Цена номера:
индивидуальная подписка – 22700 руб.;
ведомственная подписка – 37494 руб.

Редакция не несет ответственности
за возможные неточности
по вине авторов

Мнение редакции может
не совпадать с позицией автора

Перепечатка или тиражирование
любым способом оригинальных
материалов, опубликованных
в настоящем журнале, допускается
только с разрешения редакции

УДК 332.02:332.05:332.3

Ретроспективный анализ развития организационно-правовых аспектов земельных отношений на белорусских территориях

Земля является важнейшей и незаменимой составляющей аграрного производства. В этой связи значительный теоретический и практический интерес представляют исследования, посвященные земельным отношениям.

Изучение публикаций по данной тематике позволяет утверждать, что обобщенного системного анализа в данной сфере не проводилось. По нашему мнению, ретроспективное рассмотрение процесса развития организационно-правовых аспектов земельных отношений позволит проследить его динамику и общую направленность, выявить взаимосвязи между использовавшимися в разное время правовыми актами, призванными повысить социально-экономическую эффективность аграрного производства.

К наиболее значимым научным исследованиям истории земельных отношений в рассматриваемом регионе можно отнести труды И. Е. Германа и П. И. Иванова [1, 2, 3, 4]. И. Е. Герман писал: «Условия жизни наших предков и огромные пространства никем не занятых земель исключали для них всякую надобность в преднамеренном разграничении не только территорий разных племен, но и земель, занятых одним племенем, между отдельными его членами» [1, с. 1]. Схожего мнения придерживался и П. И. Иванов, который утверждал: «Межевание земель можно отнести к самому основанию государства, следы коего усматриваем мы из древних наших отечественных летописей» [4, с. 2]. Отметим, что несмотря на развитие земледелия и животноводства, у славянских племен в период до основания Киевской Руси объективно не могли зародиться земельные отношения в их современном понимании. Так, ни один из их элементов действующих в настоящее время норм не применим к земельным участкам, самостоятельно захваченным, не имеющим строго установленных границ, находящимся на удалении. Время введения на белорусских землях межевания (ставшего началь-

ным этапом земельных отношений) объективно установить невозможно, поскольку развитие данного процесса началось в долетописный период.

По нашему мнению, отправной точкой феодального этапа земельных отношений на землях современной Беларуси можно считать произошедшее в IX веке образование Киевской Руси. Данное государство состояло из отдельных княжеств, которые управлялись поместными феодалами [5, с. 32]. Говоря о земельных отношениях того времени, И. Е. Герман отмечал: «Во времена появления письменности и первых летописей история застаёт славян уже на той степени культуры, когда поземельные владения имели у них заметное значение в народной и государственной жизни» [1, с. 2]. Характерные для анализируемого периода наличие элементов земельного законодательства, явное различие земель (на дворовые, пахотные, пустопорожные, охотничьи) и границ (на бортовые, роллейные, утесные), а также значительные размеры сумм штрафов за нарушение целостности угодий являются доказательствами ценности последних, а также значительного внимания, уделяемого земельным отношениям на государственном уровне. Таким образом, можно утверждать, что на территории Беларуси элементы земельных отношений начали формироваться в IX веке. Со временем они трансформировались в социально-правовые нормы, регулируемые государством.

Как отмечал академик В. Г. Гусаков, до XII века аграрное производство имело исключительно натуральный характер и не требовало использования принудительного труда. В данных условиях население самостоятельно обеспечивало свои потребности в продуктах питания [6, с. 7].

Становление феодализма сопровождалось расширением практики вотчинного землевладения, подразумевавшей наличие у местного князя права собственности на земли и возможности их отчуждать. В данный период свободные крестьяне, неспособные выплачивать дань

или возвращать заемные средства, отрабатывали долги путем найма в качестве батраков и тем самым попадали в экономическую зависимость от феодалов. В X–XI веках зародились и стали быстро развиваться феодальные виды землевладения – княжеское и боярское. Кроме того, на рубеже XI–XII веков начали расширяться земельные участки, принадлежавшие монастырям [5, с. 34].

Крупные наделы отличались территориальным постоянством, а экономической базой их владельцев становился капитал, получаемый за счет являвшейся привилегией правящих классов торговли товарами, собранными в форме феодальной подати [6, с. 7]. Таким образом, формирование государства, развитие феодализма, усложнение имущественных отношений и возникновение частной собственности привели к появлению относительно устойчивых отношений, связанных с владением землей, а также ее присвоением, распоряжением и использованием.

Закрепление угодий в постоянном пользовании крестьян повлекло за собой обособление и социальную дифференциацию последних, способствовавшие разделению труда и появлению хозяйственной специализации, обусловленной особенностями различных территорий. В XIII–XIV веках данные процессы стали отличительными признаками земельных отношений [6, с. 8]. В упомянутый период основной производственной единицей сельскохозяйственной продукции являлись дворыща – общины, в состав которых входило несколько семей, совместно владевших землей, а также предметами труда и ведших общее хозяйство, результаты которого делились поровну [6, с. 12].

Резкое изменение военно-политической обстановки, произошедшее в Восточной Европе в середине XIII века, стало причиной создания Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского (далее – ВКЛ). Его развитие не привело к коренной ломке существовавших форм феодального землевладения. Уже в XIV–XV веках в данной стране начался стремительный рост земельной собственности феодалов. Государство в лице великого князя стало непосредственным владельцем обширного земельного фонда, который формировался за счет конфискованных, подаренных, завещанных и «выморочных» имений. Социальный статус феодалов – вассалов великого князя литовского – определялся не столько происхождением и признанием, сколько размерами земельных наделов. Основной формой феодальной собственности оставалась «вотчина» – имение, получен-

ное в наследство или пожалованное великим князем за службу. В результате концентрации значительной части фонда земельной собственности в руках членов наиболее знатных родов, занимавших высшие государственные должности, сформировалась небольшая, но влиятельная в политической и экономической сферах группа феодалов – магнаты. С течением времени размеры земельных наделов, находившихся в собственности светских феодалов и церкви, увеличились [7, с. 259–271]. Формы феодального землевладения имели условный характер: все светские и, с определенным исключением, духовные владельцы наделов должны были нести военную службу, уклонение от которой влекло за собой конфискацию земель [7, с. 274].

В рассматриваемый период крестьянской среде был свойственен хозяйственный индивидуализм. Каждая крестьянская семья стремилась размежеваться с соседями, поскольку владела собственной землей и осуществляла ее обработку собственными усилиями. Стремление отдельных членов крестьянских семей к хозяйственной независимости реализовывалось благодаря наличию свободного права продажи, закладывания, дарения и завещания своих прав на долю общего продукта, что, в свою очередь, приводило к возникновению подворно-наследственного землевладения [6, с. 8]. Таким образом, к началу XV века наиболее значимой ценностью в общественном сознании стала земля.

Со второй половины XV века в сельском хозяйстве ВКЛ начался подъем, связанный с увеличением спроса на зерно в Западной Европе. В данной связи часть крупных землевладельцев начала преобразовывать свои натуральные хозяйства в фольварки – предприятия по производству зерна. Основные крестьянские повинности в виде натуральной дани постепенно заменялись обязательным трудом – барщиной. Новый вид феодального хозяйствования получил название фольварочно-барщинной системы [8, с. 70]. Одновременно возникла потребность в передаче части больших магнатских имений во временное владение посредников. Это привело к зарождению практики помещного (временного) владения землей.

Иной особенностью данного периода стало то, что крестьянские семьи, не располагавшие достаточными средствами для обработки своих земель, были вынуждены отказываться от наделов в пользу феодалов, обращаться к ним за ссудами и инвентарем или же наниматься на работу [6, с. 9].

Основной причиной трансформации общественных отношений в первой половине XVI века стала закреплённая в Статуте ВКЛ 1529 года замена натурального хозяйства денежным [9, с. 94]. В результате обострения потребности в деньгах слабые крестьянские хозяйства разорялись. Продаваемые и отдаваемые ими в залог наделы переходили во владение зажиточной шляхты и магнатов [7, с. 315–316].

Концентрация земельных ресурсов в руках крупных феодалов и князя сделала необходимым проведение аграрной реформы, осуществлённой в 1557 г. и названной «Волочная помера». Академик В. И. Пичета отмечал: «Упорядочение землепользований и унификация феодальных повинностей крестьян стали основными задачами «Волочной померы» [6, с. 12]. Согласно упомянутому акту, все земли были поделены на волоки – стандартные участки размером 21,36 га, ставшие единицами измерения площади и базой налогообложения. Как земельный надел, волока разграничивалась на 3 поля соответственно вводимому трёхпольному севообороту.

В результате реформы крестьянское землепользование приобрело условно-повинностный характер [7, с. 276–277]. Каждая семья пользовалась полученным от феодала земельным участком, не имея возможности им распоряжаться без разрешения владельца, а право наследования обуславливалось платежеспособностью. При нехватке земель крестьяне с согласия феодалов осваивали новые участки, ранее занятые лесом или пустующие [7, с. 284–285]. Для каждой волоки устанавливалось качество земли, в зависимости от которого вводились стандартные повинности [9].

Разграничение земель сопровождалось «округлением» имений, устранением чересполосицы и обязательной проверкой прав шляхты на землевание. Это позволило правительству получить в свое распоряжение значительный по величине земельный фонд. Однако сложившаяся в последней четверти XVI века военно-политическая ситуация вынудила руководство страны приступить к раздаче поделённых на волоки земель. По этой причине в конце XVI – начале XVII веков практически весь земельный фонд перешел в распоряжение шляхты, социально-политическое значение которой существенно возросло.

Осуществление «Волочной померы» способствовало развитию таких базовых составляющих земельных отношений, как землеустройство, правовая база и кадастр. В результате совершенствования организационно-экономи-

ческих аспектов землевание изменился хозяйственный уклад [9, с. 542–543]. Господствующими формами организации землепользования феодалов стали панские дворы и фольварки. Последние представляли собой эксплуатирующие пригонных крестьян многоотраслевые товарные хозяйства, располагавшие большими площадями сельскохозяйственных земель и ориентированные в основном на выращивание зерновых культур.

В отличие от западных и центральных регионов ВКЛ на востоке страны фольварочно-барщинная система не получила широкого распространения. В данном регионе главным источником доходов феодалов стал «чинш» – денежная рента, взимаемая с зависимых людей низших сословий [10, с. 28–29]. Как следствие, с середины XVII века на землях современной Беларуси имелись две основные формы земельных отношений, одна из которых была основана на получении денежной ренты с пользующихся земельными наделами крестьян, вторая – на организации фольварков с использованием труда пригонных.

Экономические успехи и достижения аграрной реформы были сведены к нулю беспрецедентными разрушениями, произошедшими в результате опустошительных войн 1648–1667 гг. и 1704–1717 г. [10, с. 119–126]. Произошло многократное сокращение численности населения, было заброшено около 70% посевных площадей, уничтожена большая часть рабочего скота, частично или полностью опустели целые регионы [10, с. 123–126; 11, с. 3].

Главными принципами проводимой в аграрной сфере государственной политики стали временный отказ от фольварочно-барщинной системы и внедрение комплекса экономических льгот для использовавших земли крестьян, возрождавших личные хозяйства. Введение на пустующих участках системы «низкого чинша» повысило интерес селян к обработке данных наделов. Предоставление льгот в повинностях «слабоды» для поселенцев способствовало массовому освоению новых земель, разработке пустошей и лесов. В результате ко второй половине XVIII века количество заброшенных за время войны волок значительно сократилось, а средний размер крестьянской пахоты увеличился [12, с. 48–53].

В данный период основной чертой феодальных земельных отношений стало расширение магнатского землевание. В целом предпринятые властями и феодалами меры привели к тому, что за 30–40 лет (к середине XVIII века) население страны почти удвоилось, а крестьян-

ские хозяйства восстановились или расширились [11, с. 3, с. 139]. Результатом их развития стал начавшийся со второй половины XVIII века рост феодальных повинностей, особенно барщины [10, с. 133]. Положение крестьян в магнатских владениях характеризовалось абсолютной правовой незащищенностью. Они лично зависели от землевладельцев, которые могли продавать селян вместе с семьями и имуществом, а также закладывать, переселять или лишать земли [10, с. 133–137].

Во второй половине XVIII века общим направлением экономического развития входивших в состав Речи Посполитой белорусских земель стало увеличение количества фольварков в магнатских и королевских владениях, обусловленное освоением пустошей и расчисткой лесов [13, с. 38]. Наблюдался подъем сельского хозяйства, сопровождавшийся расширением посевных площадей, повышением урожайности, увеличением численности рабочего и продуктивного скота [12, с. 131].

Прошедшие ранее военные действия существенно ухудшили экономическое состояние королевских земельных владений («столовых экономий»). Осуществленная их управляющим Антонием Тизенгаузом экономическая реформа предполагала обновление фольварков за счет улучшения качества обработки земли и использования передовой западноевропейской агротехники (включая четырехпольный севооборот и травосеяние).

Принудительное введение прогрессивных агротехнических приемов на крестьянских землях увеличило их урожайность и дало возможность взимать больший чинш. Для уточнения сведений о налогооблагаемой базе в королевских экономиках и крестьянских хозяйствах осуществлялись перемер земель и ревизия их качества [10, с. 180–182]. Подавляющее число дворов в селах (от 75% до 100%) было переведено с денежной ренты на барщину [11, с. 16]. Получение крестьянами права наследования повысило их заинтересованность в ведении хозяйства на собственных наделах. Кроме того, у селян появляется возможность расширения своих землепользований за счет приемных земель, площади которых порой превышали размеры основных наделов [10, с. 184–186].

Несмотря на увеличение поступлений в государственную казну и рост объемов товарной продукции сельского хозяйства, производимой в местах проведения реформы, последняя закончилась провалом. Из-за непомерной тяжести барщины сократилась общая численность рабочего и продуктивного скота, а вследствие

ухода крестьян из государственных владений уменьшилось количество дворов [11, с. 64–65].

В конце XVIII – первой четверти XIX веков белорусские земли были включены в состав Российской империи. Начался процесс внедрения новых норм, регулировавших вопросы административно-территориального деления, землевладения, налогообложения, сословной принадлежности. Представители шляхты, сумевшие документально подтвердить свое происхождение, остались привилегированным сословием [14, с. 54–56]. На них распространялись монопольные земельные права российского дворянства, а все владения, недвижимое имущество и крепостные крестьяне сохранялись в неприкосновенности [15, с. 7]. Около трех четвертей частнособственнической земли осталось в руках крупных помещиков, произошло расширение площадей фольварочных земель, а главной производительной силой остались пригонные крестьяне [14, с. 103–104]. Подворная система налогообложения была заменена подушной, в рамках которой были проведены переписи сословий и групп населения, обязанных платить налоги [14, с. 56–57]. Стремясь обеспечить равномерное поступление платежей с крестьянских земель, новая власть осуществляла их уравнильно-душевые переделы (по числу мужчин в общинах). В условиях разнокачественности земель это способствовало возникновению чересполосицы [6, с. 15].

Война 1812 г. повлекла за собой огромные людские и материальные потери на землях современной Беларуси. Хозяйственные комплексы имений в очередной раз были разрушены [11, с. 211–228]. В отличие от властей ВКЛ, стремившихся восстановить сельское хозяйство после военных опустошений конца XVII – начала XVIII веков, российское правительство и помещики не только не предоставили использующим земли крестьянам льгот, но и значительно увеличили повинности [14, с. 84–85]. В итоге к середине XIX столетия удельная доля принуждаемого к бесплатному труду сельского населения возросла до 97%, а размер барщины увеличился в 1,5–2 раза [14, с. 108–109]. В результате социально-имущественного расслоения и обезземеливания крестьян значительная их часть перешла в разряд вольнонаемных (в том числе работающих на зажиточных соседей) [15].

К середине XIX века перемены в культуре земледелия сформировали условия, при которых основанная на малопродуктивном крепостном труде система земельных отношений оказалась неприемлемой для крестьян и невыгод-

ной для собственников крупных наделов (в том числе государства) [14, с. 115–118; 16, с. 36–55]. Феодалная собственность на землю стала препятствием для развития капиталистического уклада.

Манифест об отмене крепостного права, изданный российским императором Александром II в 1861 г., предполагал устранение сложившихся в обществе противоречий путем предоставления крестьянам личной и хозяйственной свободы. За помещиками сохранялось право на землю, часть которой следовало передать крестьянам в постоянное пользование. Характерной особенностью реформы стало наличие девятилетнего периода перехода крестьян от крепостной зависимости к свободе. В указанное время селяне, признаваемые временно обязанными, должны были выкупить предоставляемые усадебные наделы и угодья путем внесения оброка либо отработки барщины [16, с. 55–56]. Следует отметить, что формы крестьянского землевладения – общинное (мирское) и личное – остались неизменными в тех регионах, где они существовали ранее.

Одним из результатов отмены крепостного права стало обострение проблемы малоземелья [5, с. 97–98]. Средний размер приходящегося на одного крестьянина земельного участка сократился на 20%, причем за данный надел требовалось платить непосильный выкуп (более 50% годового дохода), сохраняя при этом личную и сословную зависимость от государства [8, с. 56; 5, с. 98; 14, с. 161–168, с. 301].

В результате проведения реформы возник класс мелкоземельных собственников, были созданы предпосылки для развития земельных отношений по капиталистическому типу, однако сохранились характерные для феодально-пригонного землепользования противоречия. Наличие последних проявилось в широком распространении полукрепостнических методов эксплуатации крестьян феодальными собственниками, сдаче последними земель в аренду по завышенным ценам, многократном росте стоимости наделов [17, с. 36–40].

Социальные противоречия на селе обострились [18, с. 111–177]. В сельских регионах возникли предпосылки для классовых конфликтов, приведших к буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Аграрный вопрос стал одним из главных для ее участников, однако их выступления не увенчались ни национализацией земель, ни увеличением размеров крестьянских наделов [14, с. 330–337]. Тем не менее события рассматриваемого периода заставили власти Российской империи осуществить

в сферах земельных отношений и аграрной политики преобразования, способствовавшие ускорению капиталистического развития села и снятию социальной напряженности. Их инициатором стал премьер-министр Российской империи П. А. Столыпин.

Важнейшими организационно-правовыми аспектами проводимой им реформы стали ликвидация сельской земельной общины и введение мелкокапиталистической частной собственности на землю (хуторской и отрубной форм землевладения). В соответствии с указом от 1906 г. каждый хозяин дома, имеющий надел, мог получить его в частную собственность и выйти из общины, если за последние 24 года в ней не было земельных переделов. В передельной общине каждый, кто выходил из нее с участком, превышавшим по размеру установленную норму, должен был заплатить за излишек земли. Назначаемая за него цена была в 2–3 раза ниже рыночной, что способствовало массовой скупке земель зарождающейся сельской буржуазией. Подворные землевладения могли отчуждаться путем продажи или дарения крестьянам, приписанным к земельным общинам.

Проведение реформы сопровождалось обязательным землеустройством, осуществляемым региональными комиссиями. В 1911 г. для форсирования процесса преобразований был издан закон, согласно которому землеустройство могло проводиться независимо от того, закреплена ли земля в собственность, а землеустроительные комиссии наделялись правом принудительного расселения крестьян [14, с. 350–353].

Одним из основных факторов, способствовавших повышению культуры земледелия в ходе осуществления столыпинской реформы, стало оказание крестьянам агрономической и технической помощи путем организации показательных хозяйств и полей, машинопрокатных станций, зерноочистительных пунктов, сельскохозяйственных складов с семенами и удобрениями, а также учебных курсов [14, с. 355–356; 6, с. 55].

Среди прочих результатов преобразований следует отметить значительное сокращение недостатков землепользования – чересполосицы, мелко- и дальнотельных обрабатываемых участков [19, с. 19].

Столыпинская аграрная реформа, имевшая комплексный организационно-правовой и социально-экономический характер, отчасти достигла своих целей, создав предпосылки для прогресса сельского хозяйства и превращения его в капиталоемкий сектор экономики. Результатами ее проведения стали распространение

частной собственности крестьян на землю, увеличение площадей землевладений наиболее крепких хозяйств, повышение культуры земледелия, устранение недостатков землепользования, значительное увеличение внутреннего товарооборота, рост объемов экспорта сельскохозяйственной продукции, увеличение доходов как сельскохозяйственной отрасли, так и экономики в целом [19, с. 19; 6, с. 60].

К негативным социальным последствиям реформы можно отнести обезземеливание беднейших слоев крестьянства, а также нерешенную проблему малоземелья [16, с. 185–212; 7, с. 129]. Есть основания утверждать, что реформа, вопреки распространенному мнению, не предусматривала повсеместной ликвидации общинного землевладения, а также насильственного ограничения помещичьего [7, 16]. Сам П. А. Столыпин подчеркивал: «Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отошла, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна...» [20, с. 61]. На наш взгляд, социально-историческая значимость данной реформы была обусловлена свободой выбора формы землепользования (частной, артельной, товарищеской, общественной или государственной), а также ненасильственными методами осуществления.

В период первой мировой войны на землях современной Беларуси аграрная реформа и землеустроительные работы были приостановлены, значительная часть хозяйственных структур уничтожена, а западные регионы (25% территории) оккупированы.

Продолжавшиеся в Российской империи углубление экономического кризиса, быстрый рост цен, ухудшение положения широких народных масс из-за катастрофической нехватки продовольствия и предметов первой необходимости стали причинами революции, осуществленной в 1917 г. [14, с. 434–463]. В том же году большевиками был принят «Декрет о земле», предусматривавший ее национализацию [5, с. 178]. Эволюционное развитие земельных отношений по капиталистическому пути было насильственно прекращено. Началось их кардинальное преобразование административно-управленческими методами, продолжавшееся вплоть до 1985 г.

Стратегическими направлениями аграрных преобразований, происходивших сначала в Советской России, а затем в СССР, стали:

- ликвидация частного землевладения;
- огосударствление земли;
- централизация властных полномочий;
- уравнительное землепользование;

жесткая регламентация хозяйственной деятельности;

подавление частной инициативы;

ограниченное использование экономических методов ведения хозяйства.

Выделим основные этапы происходившего в 1917–1990 гг. процесса трансформации земельных отношений:

принятие «Декрета о земле» и осуществление продразверстки (с 1917 г.);

НЭП (1921–1927 гг.);

всеобщая коллективизация (1928–1933 гг.);

тотальная централизация процесса управления сельским хозяйством (1933–1990 гг.).

Не видя необходимости в проведении детального анализа всех деструктивных преобразований, затронувших аграрную сферу в советский период, отметим положительный опыт трансформации земельных отношений при осуществлении новой экономической политики. Перечислим ее основные организационно-правовые аспекты;

переход от насильственного изъятия производимой продукции путем продразверстки к дифференцированному прогрессивному налогообложению, сопровождавшемуся снижением ставки до 40% [21, с. 120–135; 22, с. 486–491; 23, с. 122–123];

законодательное оформление возможности свободного выбора крестьянами формы хозяйствования (кооперативной, артельной, товарищеской, общинной, отрубной, хуторской или смешанной) [21, с. 209];

разрешение на аренду земли и использование наемного труда [23, с. 123];

государственная поддержка сельских товаропроизводителей орудиями труда, удобрениями и семенами (в частности, снижение стоимости машин и предоставление кредитов для их покупки) [21, с. 209];

плановое развитие производительных сил, сопровождавшееся осуществлением землеустроительных, мелиоративных и агротехнических мероприятий;

пропаганда сельскохозяйственных знаний и предоставление агрономической помощи, способствовавшие скачкообразному росту количества сельскохозяйственных кооперативов, посреднических, вспомогательных и обслуживающих структур, а также сокращению численности коммун и сельхозартелей [5, с. 214–222; 24, с. 147–151; 5, с. 202; 6, с. 71];

возрождение промышленности [21, с. 331–333; 24, с. 160–161];

удвоение валовой продукции сельского хозяйства (к 1925 г. ее объем превысил показатель 1913 г. на 12%) [6, с. 82; 23, с. 158];

рост площадей земельных наделов; повышение уровня жизни [21, с. 270–271; 23, с. 159].

Значительность социально-экономических достижений периода НЭП доказывает то, что отправными точками реформ стали голод 1921–1922 гг. и сильнейший народнохозяйственный кризис [21, с. 279–282; 21, с. 312–322; 24, с. 122, с. 138].

Использование в Беларуси экономической модели, основанной на рыночных принципах, началось в 1990 г. Перечислим произошедшие в данный период кардинальные изменения в сфере земельных отношений:

- создание равных условий хозяйствования для хозяйств различных форм собственности;

- признание за сельскохозяйственными предприятиями права собственности на производимую продукцию, а также на доходы от ее свободной реализации;

- установление института частной собственности на землю;

- создание условий для развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

Процессы формирования многоукладной аграрной экономики и создания условий для равноправного развития всех форм хозяйственного использования земель осуществлялись в рамках реализации постановления Верховного Совета Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 612-XII «О проведении земельной реформы в республике». Данным документом предусматривалось осуществление предварительной инвентаризации нерационально используемых, а также иных пригодных для сельскохозяйственного использования земель, создание специального фонда для наделения участками физических и юридических лиц. Помимо этого предполагалось преобразовать неэффективно работающие колхозы и совхозы в ассоциации крестьянских хозяйств (кооперативов) и предоставлять им земли в аренду.

Окончательной ликвидации государственной земельной монополии способствовало принятие в 1993 г. Закона Республики Беларусь «О праве собственности на землю», давшего возможность приобретения в частную собственность участков для использования в целях, оговоренных законодательством. В анализируемый период основными тенденциями в сфере земельных отношений стали переориентация сельских жителей и товаропроизводителей на использование рыночных методов хозяйствования, а также трансформация государственных сельскохозяйственных предприятий (умень-

шение их производственного потенциала в условиях резкого сокращения объемов государственного финансирования).

В 1996 г. коллегией Кабинета Министров Республики Беларусь была одобрена Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь, ставшая научно-практической базой, обеспечившей переход отечественного АПК от командно-административной системы хозяйствования к рыночной, предполагающей свободное функционирование хозяйствующих субъектов в рамках правового поля, при государственном регулировании отдельных сторон их деятельности. Приятие в 1998 г. Гражданского кодекса Республики Беларусь, содержавшего перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, сделало необходимым приведение в соответствие с данным актом учредительных документов сельскохозяйственных организаций. Речь шла о реформировании колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий и агропромышленных объединений. В 1999 г. вступил в силу Кодекс Республики Беларусь о земле, который существенно расширил права граждан в области земельных отношений и четко регламентировал вопросы частной собственности на землю (для сельскохозяйственных организаций данная форма не предусматривалась). Таким образом, в конце 1990-х годов в рассматриваемой сфере произошли восстановление системы централизованного управления агропромышленным комплексом, признание экономической значимости крупных сельскохозяйственных предприятий, а также увеличение в среде последних количества задолжавших и неплатежеспособных.

Основными положениями аграрной политики, проводимой в Беларуси с начала XXI века, стали кардинальное увеличение объемов государственной финансовой поддержки, использование методов интервенционного регулирования, разработка механизма обеспечения продовольственной безопасности государства, установление в качестве приоритета экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Выполнению данных задач способствовала реализация Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы. В 2005 г. указом Президента Республики Беларусь была утверждена Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Принятый в 2008 г. Кодекс Республики Беларусь о земле более четко определял субъектов

и цели использования земель, обеспечивал многообразие правовых форм, предусматривал расширение возможностей юридических и физических лиц при получении земельных участков, а также наличие договорных норм в процессе использования последних в формах субаренды и концессии. Данный правовой акт содержал положение об обязательной государственной регистрации земельных участков как объектов недвижимого имущества.

С 2005 г. началось усиление государственного контроля за экологическим состоянием земель и направлениями их использования. В частности, основной задачей республиканской программы «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2006–2010 годы» стало получение на данных участках конкурентоспособной продукции.

В настоящее время вопросы охраны земель и почв включены в национальные стратегии, программы и планы действий. Так, Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 года предусматривает:

- снижение темпов эрозии почв;

- позапное внедрение севооборотов и способов обработки земель, адаптированных к конкретным почвенно-эрозионным условиям;

- обеспечение полного охвата почвозащитными технологиями сильно- и среднеэродированных земель, а также земель с высокой дефляционной опасностью.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года декларирует необходимость государственного регулирования процесса землепользования, а также бережного и эффективного использования продуктивных угодий, исключающего деградацию почв, снижение их плодородия и загрязнение.

Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы затрагивает важнейшие аспекты развития существующих систем земледелия. В ее рамках планируется реализовать научно обоснованные схемы размещения производств экономически целесообразных видов сельскохозяйственной продукции, сформировать целевые региональные системы земледелия, внедрить интенсивные схемы кормопроизводства, реализовать в земледелии и животноводстве ресурсосберегающие технологические процессы, обеспечить соблюдение технологических регламентов.

Обобщая проведенный нами ретроспективный анализ исторических и организационно-пра-

вовых аспектов земельных отношений, можно выделить исторические этапы их развития:

- свободные отношения (с IX века до XII века). Характеризовались преобладанием крестьянской поземельной собственности, «вольного» земледелия и натурального семейного хозяйства;

- свободно-оброчные отношения (с XIII века до начала XVI века). Их отличительными чертами были свободное право продажи, закладывания, дарения и завещания земли, стремление к хозяйственному индивидуализму;

- первичные товарно-денежные отношения (1529–1861 гг.). Преобладал несвободный (крепостной) труд, происходило обезземеливание значительной части крестьян, возрастала роль сельских общин;

- первичные капиталистические отношения (1861–1917 гг.). Появился институт земельной собственности крестьян, расширилась практика использования ими наемного труда, усилилось государственное регулирование земельных отношений, произошло разрушение общинных связей;

- социалистические отношения (1917–1990 гг.). Их отличительными чертами были ликвидация частного землевладения, огосударствление земли, централизация властных полномочий, уравнильное землепользование, жесткая регламентация хозяйственной деятельности;

- социально ориентированные рыночные отношения. Данный период характеризуется обеспечением равных условий хозяйствования для предприятий различных форм собственности, наличием права частной собственности на землю, созданием условий для развития крестьянских (фермерских) хозяйств, государственным регулированием процессов использования и охраны земель.

Перечислим основные организационно-правовые аспекты земельных отношений, способствующие интенсификации сельскохозяйственного производства и повышению его социально-экономической эффективности:

- многообразие форм владения, пользования и распоряжения землей;

- наличие равных условий при получении и хозяйственном использовании земельных участков;

- периодическая инвентаризация и мониторинг земельного фонда;

- государственная материально-техническая, кредитная, научно-методическая и информационная поддержка сельхозпроизводителей (в первую очередь на начальном этапе их деятельности);

- наличие гибкой, дифференцированной системы налогообложения;

государственное регулирование вопросов, связанных с восстановлением почвенного плодородия;

законодательное закрепление основных организационно-правовых аспектов земельных от-

ношений во взаимоувязанных нормативно-правовых актах;

создание системы контроля за выполнением последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герман, И. Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649–1765) / И. Е. Герман. – М.: Типография И. Я. Полякова, 1893. – 390 с.
2. Герман, И. Е. Материалы к истории генерального межевания в России / И. Е. Герман. – М.: Типо-литография В. Рихтеръ, 1911. – 193 с.
3. Герман, И. Е. История русского межевания / И. Е. Герман. – 2-е изд. – М.: Типо-литография В. Рихтеръ, 1914. – 291 с.
4. Иванов, П. И. Опыт исторического межевания в России / П. И. Иванов. – М.: Типография С. Селивановского, 1846. – 157 с.
5. История земельных отношений и землеустройства / А. А. Варламов [и др.]; под общ. ред. А. А. Варламова. – М.: Колос, 2000. – 336 с.
6. Гусаков, В. Г. История и экономика «крестьянского вопроса» / В. Г. Гусаков. – Минск: Белорусский НИИ экономики и информации АПК, 1997. – 168 с.
7. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 2.
8. История Беларуси / Ю. Л. Козаков [и др.]; под ред. О. А. Яновского. – Минск: Юнипресс, 2005. – 416 с.
9. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в литовско-русском государстве / В. И. Пичета; под ред. В. Д. Королюка, А. П. Пичета, Н. Н. Улащика. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 548 с.
10. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 3.
11. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII века / Д. Л. Похилевич. – Вильнюс: Академия наук Литовской ССР, Институт истории, 1966. – 216 с.
12. Козловский, П. Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII–XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск: Академия наук Белорусской ССР, Институт истории, 1969. – 205 с.
13. Козловский, П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. / П. Г. Козловский. – Минск: Академия наук Белорусской ССР, Институт истории, 1974. – 184 с.
14. Островский, И. В. П. А. Столыпин и его время. / И. В. Островский. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1992. – 144 с.
15. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4.
16. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. / Л. П. Липинский. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 224 с.
17. Дубровский, С. М. Очерки о русской революции / С. М. Дубровский. – М.: Новая деревня, 1923. – 406 с.
18. Самбук, С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С. М. Самбук; ред. В. П. Панютин. – Минск: Наука и техника, 1980. – 224 с.
19. Столыпин, П. А. Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906–1911) / П. А. Столыпин. – СПб., 1911. – 131 с.
20. Могилевский, К. И. П. А. Столыпин: личность и реформы / К. И. Могилевский, К. А. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 143 с.
21. Генкина, Э. Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922) / Э. Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1954. – 504 с.
22. Алешкин, П. Ф. Крестьянская война в России в условиях военного коммунизма и ее последствия (1918–1922 гг.) / П. Ф. Алешкин, Ю. А. Васильев. – М.: Голос-Пресс, 2010. – 576 с.
23. Барсенков, А. С. История России. 1917–2009 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – 3-е изд., расш. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 846 с.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен анализ истории развития организационно-правовых аспектов земельных отношений на территории современной Беларуси.

SUMMARY

In article is offered analysis to histories of the development organizing-legal aspect lands relations on territory modern Belarus.

Поступила 20.10. 2014